

что свою подпись мастер расположил под этим массивным, находящимся в состоянии крена, знаком «Шань», что еще более подчеркивает драматизм композиционного решения, которое отражает как общественную ситуацию в целом, так и состояние самого художника, ступившего на путь реформирования самой консервативной области китайского искусства.

Манифестируя на выставке идеи обновления каллиграфии, Гу Гань уже более десяти лет экспериментировал в данной области. Он вдохновлялся произведениями Василия Кандинского (1866-1944), Пауля Клее (1879-1940) и Жоана Миро (1893-1983). Работы этих мастеров, коренным образом изменивших представления об искусстве, формах и средствах живописи, подтолкнули Гу Ганя к мысли о правомерности и необходимости обновления выразительных средств каллиграфии. В течение последних десятилетий мастер расширил свою палитру выразительных средств в плане техники и материалов, применяя картон, ткани, акриловые и масляные краски.

Сегодня Гу Гань считается классиком современной каллиграфии. Его работы хранятся в самых авторитетных музеях мира, а его монография «Три шага современной каллиграфии», опубликованная на английском языке (1990), стала настольной книгой всех современных каллиграфов.

Ю. Г. Штых

*Харьковский национальный педагогический университет
имени Г. С. Сковороды*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ШИИЗМА – ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ ИРАНА

В течение последних двух десятилетий существенным образом изменилась обстановка на мировой арене, и эти изменения затронули статус такого крупного ближневосточного государства, как Иран. Снятие с Ирана экономических санкций обусловило выход Ирана из международной изоляции и развернуло перед этой страной блестящие перспективы развития. Все эти факторы обусловили важность изучения языка, культуры, истории Ирана, а также того ментального компонента, который известен как идеологическая составляющая, или идеологическая рефлексия [1, с. 1]. Важность изучения идеологической составляющей, господствующей в культурном пространстве Ирана, связана с тем, что именно она «определяет политику государства на международной арене, включая в себя такие функции, как целеполагание, мобилизацию на достижение определенных общественно-политических задач, долговременные закономерности его поведения» [1, с. 1]. Как известно, такой идеологией в Иране является шиизм и данную религию исповедует около 85% его населения.

Шиизм – это течение в исламе, сформировавшееся на заре исламской эпохи в VII веке н. э. Слово «шииты» происходит от арабского «шиа» –

«приверженцы», «партия», и этим словом в исламском мире называли сторонников Имама Али. История возникновения шиизма восходит к тем временам, когда после смерти Пророка Мухаммада возник вопрос о том, к кому же перейдет власть в общине, кто станет халифом (преемником). Часть мусульман (это были сунниты) полагала, что и духовная, и светская власть должна принадлежать религиозной общине – умме, а внутри нее – тому, кого она изберет. Другая же часть мусульман отвергла сам принцип избрания халифа, считая, что главой мусульман достоин стать только кровный родственник Мухаммада, поскольку только на него может перейти Божественная благодать, осенявшая основателя ислама. По мнению этих мусульман, таким преемником мог быть только Али Ибн Аби Талеп – двоюродный брат Пророка, женатый на его дочери Фатиме. Для дальнейшей истории весьма важно и то, что только Фатима подарила отцу двух внуков – Хасана и Хусейна. Сторонники Али не признали законными ни одного из первых трех халифов (Абу Бакра, Умара и Усмана) и, основываясь на словах Мухаммада, называвшего Али своим другом и преемником, провозгласили Али халифом [3, с. 480]. Таким образом, сущность шиитского вероучения можно свести к вере в то, что Имам Али является наместником Пророка и призван руководить исламской общиной для того, чтобы ислам стал совершенным. По мнению самих адептов этого вероучения, шиизм – это квинтэссенция ислама, ибо это и есть тот истинный ислам, к которому призывал Пророк и который он проповедовал [2, с. 1].

Имам Али, заслуживший прозвище «Повелитель правоверных», пользуется среди мусульман исключительной славой и почетом. Это был преданный исламу сподвижник Мухаммада, храбрый участник всех военных походов Пророка и прекрасный оратор. Али – герой множества народных сказаний и песен. А у шиитов есть и толкования Корана, обосновывающие божественность Али. В ряде течений шииты доходят до прямого обожествления своего имама.

В 656 г. в Медине был убит халиф Усман. Мятежники передали власть имаму Али в надежде, что он вернет общину к тем принципам равенства и справедливости, которые существовали при жизни Мухаммада. Его противники выдвинули своего ставленника – Муавию, наместника Сирии. К сожалению, Али, несмотря на все его достоинства, за пять лет правления не сумел объединить общину и в 661 г. пал от руки убийцы. Тогда Муавия основал халифскую династию Омейядов.

Однако с гибелью Али борьба за власть в халифате не закончилась. Шииты считали, что власть должна перейти к внукам Мухаммада, сыновьям Али – Хасану и Хусейну. Но участь новых имамов также оказалась трагической. Старший, Хасан, погиб. В шиитских преданиях он лишен отрицательных черт (хотя это и не совсем соответствует историческим сведениям) и занимает второе место в ряду шиитских имамов. Младший внук Пророка Хусейн стал великим мучеником, чтимым шиитами. Он мирно

жил в Медине до 680 г., но после смерти халифа Муавии Хусейн внял призывам шиитов из Куфы и выступил в поход во главе небольшого отряда.

В местечке Нинава, где впоследствии возник иракский город Кербела, отряд Хусейна встретило войско вновь избранного халифа Язида I. Силы оказались настолько неравны, что шииты заведомо были обречены на поражение. Однако воины Язида долго не решались поднять меч на внука Пророка. В конце концов, на него бросились толпой, и Хусейн был убит руками многих. По-видимому, люди надеялись, что в этом случае никто конкретно не возьмет на себя страшную ответственность.

Три первых имама положили начало династиям шиитских имамов – руководителей шиитских общин. Верховная религиозная власть – имамат – переходила из поколения в поколение среди потомков Али. Для шиитов-двунадесятников последним (двенадцатым) имамом стал в VIII веке потомок Пророка, также носивший имя Мухаммад. Этот молодой имам бесследно исчез при загадочных обстоятельствах. Тогда и возникло учение о «сокрытом имаме», которого Аллах до поры укрыл в недостижимом месте. Он должен вернуться на землю в назначенный час и восстановить справедливость. Шииты почитают сокрытого имама, имя которому Махди (ведущий к спасению), как своего единственного верховного главу, и все шиитские руководители и высшие духовные лидеры (например, аятоллы в современном Иране) считаются представителями сокрытого имама. В шиитских имамах живет полученная от Мухаммада «пророческая душа ислама» [3, с. 480].

Таким образом, можно утверждать, что отличительной особенностью шиизма является имамат, то есть руководство мусульманской общиной, в которой сочетается духовная и светская власть. Имам – это не просто религиозный лидер, высшее духовное лицо, это лицо, обладающее лидерством в силу познания Откровения лучше всех равных среди мусульман, так как обладает соответствующими душевными качествами, в том числе умением управлять, понимать Коран, благочестием и так далее. Представления шиитов о духовной власти вытекают из представлений о продлении божественного руководства сообществом через Али и его потомков, к которым перешла «божественная субстанция». Идея божественной природы верховной власти, которую проповедуют шииты, в разное время воспринималась в разных формах – от «проникновения божественного света» в род Али до прямого обожествления Али и его потомков.

Идеи шиизма оказали большое влияние не только на ближневосточный регион, но и на весь мир. В прошлом в мусульманских странах под шиитскими лозунгами часто поднимались восстания против жестоких правителей. В качестве примера можно привести исламскую революцию, произошедшую в Иране под руководством Имама Хомейни в 1979 г. Именно идеи шиизма, в том числе сказания о восстании Имама Хусейна

и его трагической гибели (шахадате) сыграли решающую роль в восстании против шахского режима, приведшем к его свержению. Действительно, анализируя события начала революции и идеи, преобладавшие в настроениях революционеров той эпохи, можно утверждать, что идейное содержание эпических сказаний о Хусейне и событиях Кербелы в последние месяцы и дни 1357 г. сыграли решающую роль в революционной борьбе с режимом Пехлеви, создав предпосылки для свержения шахской династии и создания исламской республики. Вот что пишет Имам Хомейни по этому поводу: «Если бы не Аштура и не ее пассионарные идеи, неизвестно, случилось бы такое восстание. Могло ли случиться такое событие, если бы оно не имело аналогов в истории?» [2, с. 11].

Джон Льюис Эспозито, американский историк и исламовед, пишет о влиянии иранской революции на мировое сообщество: «И друзья, и враги признают, что иранская революция 1978-79 гг. оказала огромное влияние на исламский и арабский мир. Эта революция стала для одних символом пробуждения и вдохновения, тогда как для других, революционный Иран стал зловещим символом, несущим угрозу стабильности в ближневосточном регионе и безопасности Запада» [4, с. 1].

Своеобразие идеологии шиизма и ее глобальное значение для всего мира отмечается многими западными исследователями. Так, например, Френсис Фукуяма, автор книги «Конец истории», выступая с речью на конференции «Переосмысление сути шиизма», сказал: «Шиизм – это птица, парящая гораздо выше горизонтов, которых достают наши пули. Это – птица с двумя крыльями – зеленым и красным. Зеленое крыло олицетворяет стремление к справедливости и дружбе, а красное – безудержную готовность к шахадату – самопожертвованию ради истины и Всевышнего, который своими корнями уходит в события Кербелы. Восстание Хусейна ибн Али сделало эту птицу бессмертной, а традиция шахадата придала ей нескончаемую силу, и как ни стараются враги уничтожить шиизм, его сторонников становится все больше». По словам Фукуямы, после развала Советского Союза пассионарный шиитский ислам, пробужденный революцией в Иране, стал единственной силой, противостоящей наступлению глобального американского мира и тем самым «концу истории». Для уничтожения шиизма, пишет Фукуяма, надо подрезать крылья этой птицы: с одной стороны, разрушить веру в Махди – спасителя человечества, который принесет справедливость; с другой – заменить стремление к самопожертвованию стремлением к гедонизму и роскоши [2, с. 1].

События Кербелы являются источником вдохновения не только для шиитов. В мире существует много других движений, испытавших на себе влияние событий и идей Аштуры и вдохновившихся в своей борьбе против угнетения примером Имама Хусейна и его сопротивлением. В качестве примера можно привести слова Ганди, духовного лидера Индии, упоминающем об Имаме Хусейне как о примере для индийского народа:

«Я тщательно изучил жизнь Имама Хусейна, этого великого шахиды ислама, особенно подробно изучив страницы, посвященные событиям в Кербеле. Мне стало ясно, что если Индия хочет победить, она должна следовать примеру Имама Хусейна» [2, с. 3].

В мире ислама шииты составляют меньшинство, однако идеология шиизма оказывала и продолжает оказывать значительное влияние на политические процессы не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтоловский Ф. Г. Идеологическая рефлексия мировой политики. – Интернет-ресурс: <http://www.intertrends.ru/fifteen/004.htm>
2. Миртабар Сайед Мортаза. Послание шиизма в историческом масштабе. – Тегеран, 1395.
3. Энциклопедия для детей. Религии мира. – М.: «Аванта плюс», 1999.
4. John L. Esposito & James Piscatori «The Iranian revolution years later: what has been its global impacts». Middle East Institute, Washington D.C., 1989.

А. Т. Щедрин

*Харьковская государственная академия культуры,
Институт востоковедения и международных отношений
«Харьковский колледж»*

ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ПРОЦЕССА

Во второй половине XX в. в социально-гуманитарных дисциплинах (СГД) начинает широко использоваться **культуроцентристский принцип**. Культуроцентристский принцип утверждает, что объектом всех СГД является **культура как все создаваемое и созданное людьми** в процессе совместной исторической деятельности и противостоящее не созданной человеком природе. Эвристические возможности данного принципа раскрываются при исследовании общей парадигматики «Запад – Восток», изучении историко-философского процесса (ИФП), его «западного» и «восточного» сегментов, использования философской компаративистики для построения интегральной модели ИФП, важной для становления субъектности человечества.

Моно-, дуа-, полицивилизационность и парадигматика «Запад – Восток». Парадигматика «Запад – Восток» формулируется как условная смысловая конструкция, выработанная культурологической мыслью человечества и направленная на решение проблемы первичной типологии мировой культуры. «Запад – Восток» является парной категорией, выражающей дихотомию поляризованного целого всемирной культуры.